

Отец Андрей Колесников

И ВОТ ВЧЕРА ВСЁ РУХНУЛО.
Я УЗНАЛ ОБ ОЧЕРЕДНОЙ НОВОСТИ

В ШКОЛЕ одни большие перемены. Школа частная, и ее купила одна общественно-коммерческая организация. Все, конечно, сначала страшно испугались, что школу теперь закроют, а на ее месте построят чудесный офисный центр, а еще лучше жилой дом, жителям которого некуда будет водить детей в школу, но разве в этом дело? Зато им всем будет где жить.

И я был на первом родительском собрании, где нас познакомили с акционерами и членами попечительского совета. И вот что меня удивило: все оказались очень приличными людьми. Более того, выяснилось, что некоторых из них я знал, а кое-кого и даже очень хорошо. Я обрадовался, потому что, во-первых, они сразу обнаружили добрую волю к инвестициям, то есть купили новую машину-фургон для перевозки продуктов. Это значило, что и новые продукты со временем появятся.

И правда, сменили повара и, главное, раздатчицу. Руководство школы гордится, что сменили повара, а Маша с Ваней — что раздатчицу. Повара взяли из ресторана «Кемпински». Так, по крайней мере, говорят. А раздатчица терроризировала Машу и Лизу. Последний раз — за то, что они положили сливочное масло на салфетки. Раздатчица сразу сообразила, что именно они размазывают масло по стенам и нарочно кладут его между столами, чтобы остальным детям, когда они ходят между столами, жизнь маслом не казалась.

Еще лучше, что сменили учительницу русского языка в Машинном классе. Я, признаюсь, тоже принял участие в этом проекте. Мне не нравится, что учительница орет на учеников, когда они вместо «в течение» пишут «в

течении», имея в виду, конечно, течение, в котором рискует оказаться любой, даже очень хорошо плавающий ребенок, какими, без сомнения, являются Маша и Ваня. О чем они думают, то прежде всего и пишут. В общем, эта учительница сумела за короткое время возбудить в моей девочке ненависть к русскому языку, этого нельзя было простить. Вот Ваня русский язык обожает, потому что обожает Ольгу Ивановну, которая его преподает.

В общем, нет больше той учительницы в этой школе.

Так, что еще? А, стены перекрасят, бухгалтерию уже объединили с приемной директора и с кабинетом директора, и теперь это класс, в котором будет учиться Маша. Переходят на новую систему обучения вообще с доучиванием за границей, кто захочет. И если школу аттестуют соответствующим образом, то тогда она войдет в систему школ, которые работают в 90 странах мира, а у нас в стране есть еще только одна такая.

И в общем, я уже устал перечислять. Даже, конечно, подозрительно все это. Но ведь делают же, в конце концов.

И вот вчера все рухнуло. Я узнал об очередной новости. Новый директор стала по очереди вызывать к себе родителей учеников с ограниченными возможностями. Они всегда учились в этой школе, которая существует уже больше 15 лет, и занимались и в классах, и по индивидуальной программе. Все к ним давно привыкли, и они тоже давно привыкли ко всем.

Директор прямо говорит родителям, что придется ребенка забрать из школы, потому что

он не выдержит той программы, которую будут здесь давать детям. Варианты?

Вариантов нет.

Одна девочка, которая плохо слышит, сейчас учится в пятом классе, а до этого ходила в детский сад при этой же школе, как и Маша с Ваней. Один мальчик учится в десятом классе, причем учится неплохо. И всего-то пять или шесть таких детей в нашей школе. Но они могут испортить статистику, а возиться с ними, дотягивая до общего уровня, никто больше не собирается.

Родители не понимают, что им делать, потому что в городскую школу их детей не возьмут, они уже пробовали устроиться, и остается идти только в такую школу, где в лучшем случае они получают диплом об ее окончании. Когда-то совсем давно Маша с Ваней ходили в другой детский сад, и в группе у каждого было несколько слабослышащих и слабовидящих детей.

Маша иногда приходила из детского сада и плакала.

— Что происходит? — спрашивал я. — Тебе там не нравится?

— Нет, — говорила она, — все хорошо...

Но потом рассказывала, как подходила к одной такой девочке и звала ее гулять.

А та отвечала что-то совсем невпопад и очень приветливо улыбалась. Тогда Маша с Ваней брали ее за руки и вели на улицу. Они дружили, а когда мы перевели Ваню с Машей в детсад при будущей школе, они все трое плакали навзрыд. Потом эта девочка ходила к нам в гости, а потом куда-то переехала.

Но я знаю, что мои дети, пока дружили с ней, стали другими людьми.